

СЕДИНА
В БОРОДУ

Вячеслав ДОБРЫНИН: «Народ уже понял, кто пашет и вкалывает, а кто пляшет и скачет»

вер. Москва - 2001 - 25 янв. - с. 5

АМЕРИКАНСКИЙ ДЕДУШКА

Бес в ребро — про него. И седина в бороду — тоже. И про шило в одном месте. Неужели кто-то обращается к нему «Вячеслав Григорьевич»? Хотела бы я посмотреть на этого «кого-то».

Добрынин и в 55 остается Славой.

А 55 ему уже сегодня. Особенно приятно, что тридцать лет из этих пятидесяти пяти он выписывает одну и ту же газету. Знаете, какую?

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

— «Вечерка» стала лучше. Объемная, толстенная, много всего: политика, экономика, эстрада — в ней все есть. И без вранья, талантливо! Читаешь — и получаешь полное представление обо всем.

— Приятно, черт побери! Слава, ну а теперь мы вас поздравлять будем.

— Да не надо. Ты лучше на концерт сегодня приходи. Правда, билетов у меня нет и вообще нет. Но зачем тебе в зале сидеть? Я вот, например, в зале сидеть устаю. А сидя в ложе, ты всегда сможешь выйти воды выпить или еще чего, в закулисный буфет заглянуть, потом опять в зал вернуться.

— Чем удивлять будете?

— Не поверишь, живым ансамблем, без магнитофонов, без мини-дисков. Балета не будет! Будет настоящий концерт, никаких тебе шоу, зрелищ, фейерверков. Пахать буду часа полтора — в поту, как чернорабочий. Полноценный ансамбль на сцене будет — шесть музыкантов-мультиинструменталистов: все поют, играют почти на всем. Девочки будут профессиональные: не стоять-кривляться, ПЕТЬ будут. Ты давно такое видела?

— А что раньше мешало давать «настоящие» концерты?

— Гастрольные «каталы»: они же на всем хотят сэкономить, а артисты идут у них на поводу. Сначала я ездил с нормальной группой — восемь музыкантов, потом организаторы запричитали: «Столько людей везти! До-орого! Народ же не музыкантов хочет — он хочет Славу Добрынина!» Приходилось выкручиваться: чуть-чуть играть живьем, записывать мощные «бэки», мульки всякие придумывать. Коллектив сокращали до маразма. На гастролях у меня был минимум: два музыканта и две девочки. Не пустая сцена, конечно, но музыки-то — всего ничего. Наши артисты возят по стране феерические программы — с балетами, ноги задирающими, чтобы скрасить как-то пустоту. Шоу — на сто пятьдесят процентов, музыки — ноль!

— На кого это вы намекаете?

— На всех намекаю! На всех, исключая нормальных работников-музыкантов, но им по статусу положено. На всех, кто не музыку делает, а видимость концерта. А народ, он уже все понял: кто поет и вкалывает, а кто пляшет и скачет. Поэтому у артистов и концертов нет: где

раньше было двадцать, теперь на один еле-еле собирают. Сам виноваты! Устала публика от шоу-бизнеса, достали ее эти артисты-обманщики с фонограммами своими. Нет уже у зрителей той тяги к шоу, как лет де-

му я написал музыку, с Евгением Палычем Леоновым в главной роли. Он мне и предложил сыграть там эпизод. Это была его последняя роль, а у меня — единственная киноработа. Я играю и пою в кабаке, отвечаю, так сказать, «за криминальную обстановку»: на самом-то деле я — сценарист, продаю «девочку» Кати Стриженову. Я даже сам ездил озвучивать своего персонажа. Ну а через несколько лет я сам стал американским дедушкой, потому что моя внучка Соня — гражданка Соединенных Штатов.

— Не терпится услышать лавстори русской девочки Кати Доб-

— 23, а Шейну — 29. По-моему, хорошая разница в возрасте.

— А у вас с женой Ирой какая разница?

— У нас несколько больше. 13 лет. И шестнадцать лет мы вместе.

— Однако на фестивале «Песня года» мы наблюдали вас с модельного вида блондинкой. Как на это смотрит Ира?

— Ира в курсе. Это мой новый проект — Лена Смоленская. На «Песне года» я пел с ней свой хит «Льется музыка». Она родом из Смоленской области, поэтому мы выбрали такой псевдоним. Уже записали с Леной альбом «Дикая птица». Она — не певица, не танцовщица, но профессионал, теоретик от музыки. А это значит, подкованный музыкант, элитный. Вот хочу ее зажечь. Что из этого будет — не знаю. Не гадаю. Лена, кстати, мне тоже помогла. С промоушном. Зимой вышел мой новый альбом «Ты разбила мне сердце», и журналисты меня оккупировали вопросами: почему не знаем, кто такая? Я представил Лену, мы спели дуэтом. Дальше все додумывали в силу своей испорченности.

— Слава, с вами можно болтать до бесконечности. На любые темы. А вам сегодня, в день рождения, о чем хочется говорить?

— Мне, конечно, о своем концерте. Идея-то на поверхности — спеть лучшие песни с хорошим ансамблем — родилась у директора выпускающей компании. Он предложил: «Давай сделаем домашний, «анплагдовый» концерт. Придут люди человек пятьдесят, рассядутся на табуретки вокруг маленькой сцены в уютном

месте, возьмут пиво, бутерброды, а ты с музыкантами споешь лучшие свои песни, с народом пообщаешься. И выйдет пластинка — живая, с невыхоленным в студии звуком — как у «Иглз» или у Эрика Клэптона». Мы порепетировали, сыгрались, собрали «Доктор Шлягер бэнд» и таким составом выйдем не только на клубную сцену, но и на сцену «России». Уже сегодня.

— Гостей, наверное, ожидается видимо-невидимо.

— Раньше у меня на день рождения были «китайские концерты», когда на сцену выходило очень много артистов. Помнишь, раньше все читали журнал «Китай», где на каждом развороте был праздник: то юбилей Мао Цзэдуна, то день рождения Дэн Сяопина, то — Чжоу Эньлая. Хлопушки, воздушные шары, народное ликование. Вот и у меня раньше концерт начинался в семь вечера, а заканчивался полпервого. Чего хорошего? Люди на метро не успевали!

Сегодня на сцене буду только

я и «Доктор Шлягер бэнд». Выйдет еще только Лева Лещенко с моими песнями и... дети. По-моему, это очень доверительно и по-человечески — когда дети поздравляют взрослого дядьку, которого любят их мамы и бабушки.

Остальные гости будут в зале. Все крутые и именитые обещали прийти. Планируется также «награждение орденами и медалями». Точно ничего не знаю. Говорят — «сюрприз».

— Не надоело встречать день рождения на сцене?

— Это не мешает на следующий день поехать с друзьями за город. Будем есть и пить. Хочешь, с нами поедем?

— Я не по этим гайкам.

— Странно, другие журналисты последнее время говорят: «Нам концерт неинтересен. Нам бы за кулисы, а лучше на домашнее застолье — познакомиться в расслабленной непринужденной обстановке».

— За рюмочкой? Слава, а как вас величают эти журналисты? Случаем, не «Вячеслав Григорьевич»?

Скоро
Вячеслав
Добрынин
станет
дедом
трех
внуков

сять-пятнадцать назад, когда все с горящими глазами ходили на концерты. Публика скривила губы и смотрит на шоу-бизнес влоб. Поэтом и билеты идут плохо. Я вот решил не суетиться, подустал уже от гастролей. Теперь выбираю: еду только туда...

— ...где гонорар больше.

— Нет! Не хочу — не еду, хочу — еду! И только туда, где меня действительно ждут. Вот в марте у меня запланирован тур по столицам и мегаполисам: Рига, Петербург, Минск, Баку, Кишинев, Одесса...

— А говорите, устал...

— Но я же не каждый вечер концерты давать буду. Съезжу в один город, потом, через неделю, в другой. А в апреле у меня — турне по Канаде и Америке. Я не первый раз там буду, все меня знают как облупленного. Но тура этого жду с трепетом. Потому что там я впервые увижу и смогу взять на руки свою внучку.

— Так вы дед?!

— Да, американский дедушка. Фильм был такой, к которо-

рыниной и американского боя...

— ...Шейна Мак Гафи. В 1994-м Шейн — он режиссер-киновед — приехал в Россию, чтобы побольше узнать о нашем кино. Попал во ВГИК, его направили на курс Алексея Владимировича Баталова, где училась моя Катя. Она свободно владела английским, поэтому ей и поручили объяснять Шейну, что и как. У них начался роман, который продолжался пять лет. Катя научила Шейна русскому языку, он снял здесь полнометражный фильм «Расставаясь с Москвой». Антисоветскую ленту, на мой взгляд; у нас бы лет пятнадцать назад такую не пропустили бы. В 1999-м Катя и Шейн поженились, а 2 сентября 2000 года родилась Соня. 4600! Богатырша! В этом американском роддоме ни разу за всю историю не рождались такие крупные девочки. Имя ей дали в честь бабушек: только у Кати бабушку звали Софией, а у Шейны — Соней.

Соня родилась в Америке, но Катя и Шейн собираются жить здесь. Я поэтому так рвусь туда на гастроли, хочу увидеть Катю, Соню и забрать их с собой в Москву. Надо ждать весны, с младенцем тяжело путешествовать через океан.

— Катя хочет быть артисткой?

— Катя собирается стать супермамой. И обещает сделать меня дедом трех внуков. Еще двоих она намерена произвести на свет до тридцати. Сейчас ей

Десять исторических хитов
Вячеслава Добрынина

«Спасатель»
«Кто тебе сказал»
«До чего ж я невезучий»
«Все, что в жизни есть у меня»
«Сумасшедший дождь»

«Ой, напрасно, тетя»
«Ягода-малина»
«Синий туман»
«Колдовское озеро»
«Льется музыка»

